

Поэтическая тайнопись Ирины Княгиничевой

Только что вышедший в самиздате очередной сборник стихов Ирины Княгиничевой «Мгновения высоты полета» лежит на моем письменном столе рядом с сочинениями Борхеса (золотой фонд мировой классики). И хотя в мои планы не входит кого-то с кем-то сравнивать, сопоставлять, читала я стихи Ирины с не меньшим интересом, нежели «письменное слово» зарубежного классика. Из четырех главок брошюры философская часть - самая объемная.

Прежде всего, обращает на себя внимание контекст (естественно, не только в философской лирике) стихотворных текстов: он биографический. Ири-

на разговаривает по скайпу с подругой, живущей в США, обращается со словами признания к коллеге-художнику, у которого «каждая картина ярка и экспрессивна», скорбит по поводу утраты конкретного человека и т.д.

От рефтинских читателей я слышала только положительные отзывы: «очень грамотные стихи, красивые как по форме, так и по содержанию» и даже, дескать, в любовной лирике есть философская подкладка.

Безусловно, «поэтическая тайнопись» Ирины оставляет хорошее впечатление.

Она имеет представление о различных аспектах рода и жанрах художественного произведения;

изобретательна на опоясывающую смысловую рифму, к примеру, годы - от Бога; не жалея - немеет и т.д.

Смотреть на мир глазами поэта, через его метафоры («качает оттепель прохладу бытия», «дни подрастают», «сон... послесловие» и другие), через живопись с графическими мотивами, с отказом от подражания реальности любителям словесности бесконечно интересно.

Видимо, идейная концепция И. Княгиничевой отражена и в ее поэтическом синтаксисе: около сорока восклицательных знаков насчитала в сборнике, но многозначия чуть ли не в три раза больше - у каждого знака своя функция, не думаю, что декоративная. В стихотворении «Я окликну тебя через годы» - четыре значения. Обожает Ирина «возвращаться в потерянный мир». Он для нее, как и для Брхеса, подлинный.

Подготовила Людмила РЕЗВАЯ